

В. П. Каракин

К УСТОЙЧИВОМУ ЛЕСО- ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Природопользование — явление сложное и многоуровневое, поэтому в «чистом» виде специалистов такого профиля вузы не выпускают. Специалисты, ученые в сфере природопользования «вырастают» в процессе работы. Немного упрощенно можно обозначить две наиболее распространенные схемы роста — «сверху» и «снизу». «Сверху» — это когда исследователь явлений высокого планетарного ранга включает в сферу своих рассматриваний природопользование как один из процессов. Пример такого пути формирования — академик Н. Н. Моисеев. Наиболее распространен путь «снизу», когда исследователь — специалист в конкретной области — последовательно расширяет сферу своих интересов, включая в нее новые уровни, и выходит на исследование комплексного природопользования.

Александр Соломонович Шейнгауз, будучи исходно лесником, стал крупным специалистом в лесной науке, но не замкнулся в ней, а через призму судьбы дальневосточных лесов и лесных экосистем вышел на наиболее острые и масштабные вопросы регионального и глобального развития. В сфере его научных и общественных интересов в последние десятилетия наряду с лесным блоком все большее место занимали вопросы природопользования. В этой части мы много и, надеюсь, плодотворно сотрудничали, поэтому останавлиюсь на вкладе А. С. Шейнгауза в разработку научных и прикладных вопросов природопользования.

Как все талантливые люди, Александр Соломонович был многогранен. Эта многогранность проявилась в том числе и в разнообразии интересов на

© Каракин В. П., 2008
Доклад на заседании Ученого совета ИЭИ РАН, посвященном 75-летию со дня рождения А. С. Шейнгауза.

жизненном и научном пути. В науке он в определенной мере был экстравертом, ему всегда хотелось выйти за пределы исходной темы, найти закономерности высокого ранга. Природопользование интересовало Александра Соломоновича как региональная научно-прикладная сфера деятельности, а также как активно развивающееся новое направление науки, которое вырабатывает свою методологию, позволяющую решать и проблемы устойчивого регионального развития.

Сегодня понятие «природопользование» достаточно прочно вошло в научный и государственно-управленческий оборот. Оно было введено Б. Ю. Куражковским в 1969 г., и долгое время под термином понималась определенная интеграция ресурсоэксплуатирующих видов деятельности. В более поздних определениях (К. Г. Гофман, Б. В. Поярков) упор также делался на том, что «природопользование — сфера общественно-производственной деятельности». Начав свои исследования в области регионального природопользования, Александр Соломонович исходно опирался на сложившиеся определения, но в ходе своей работы много сделал для совершенствования понятийного аппарата природопользования как науки и сферы прикладной деятельности.

Статья А. С. Шейнгауза, где в название им впервые вынесен термин «природопользование», была опубликована в 1975 г. [10]. Вопросы природопользования на российском Дальнем Востоке активно начали разрабатываться в 1980-х гг. Была большая группа не всегда соглашавшихся друг с другом, но тесно сотрудничавших ученых из разных институтов (Б. В. Поярков, Э. Н. Сохина, А. С. Шейнгауз, Е. С. Зархина, П. Я. Бакланов, Д. Ф. Ефремов и В. П. Каракин). Это было время методологических семинаров (в академическом Тихоокеанском институте географии, отраслевом ДальНИИЛХе и т. п.), активного написания экологических программ разного ранга, регулярных летних школ и других форм общения, где важнейшей темой были вопросы рационализации природопользования на Дальнем Востоке.

Хочется подчеркнуть, что в атмосфере уже веяло перестройкой, и важнейшими стали научно-прикладные вопросы природопользования. Было ощущение, что еще чуть-чуть — и совместными усилиями ученых и новой волны управленцев будут решены экологические и природопользовательские проблемы российского Дальнего Востока. Тем более что уже были знаковые решения, а именно: запрет на рубки в кедрово-широколиственных лесах, замораживание инициатив по строительству атомных электростанций, принятие экологических программ. А. С. Шейнгауз причастен к большинству позитивных сдвигов в решении экологических проблем юга российского Дальнего Востока, особенно в вопросах запрета на использование кедрово-широколиственных лесов. Сегодня нет смысла обсуждать, в

какой мере это была иллюзия, в какой — действительно были объективные предпосылки. Главное, пользуясь гумилевской терминологией, был всплеск пассионарности.

Идеи А. С. Шейнгауза периода перестройки о возможностях формирования более эффективной системы природопользования наиболее полно отражены в опубликованной в 1990 г. статье «К новому природопользованию» [2]. В этот период автором активно проводится идея, что эффективность природопользования в комплексности, а реальной комплексности можно достигнуть на основе изменения системы собственности на ресурсы, путем «привязки» всего природно-ресурсного потенциала к земле. К сожалению, тенденция ведомственного разделения единого природно-ресурсного потенциала на отдельные «слои», заложенная в СССР, продолжилась в Российской Федерации и в системе управления природопользованием, и в формировании пользователей. В научно-методологическом отношении в этот период в круг научного рассмотрения региональных специалистов по природопользованию, экологов, ресурсоведов вошли работы Римского клуба, результаты моделирования глобальных процессов.

Один интересный факт, который хочется зафиксировать, так как он практически не отражен в печати: в конце 1980-х гг. активно обсуждалась возможность крупной научно-прикладной программы по обеспечению перехода Камчатской области к устойчивому развитию. В это время академик Н. Н. Моисеев закончил ряд своих работ по «ядерной зиме» и его очень интересовала новая сфера, а именно научно-прикладная возможность проверить на достаточно богатой ресурсами территории правоту выводов некоторых работ Римского клуба и разработать свои подходы к рационализации природопользования. В определенной мере интерес к региональным работам Дальнего Востока со стороны столичных ученых стимулировался наличием здесь сильной школы специалистов по природопользованию. К сожалению, в связи с бурными переменами в стране, сменой вех этот потенциально интересный с научной и прикладной точки зрения проект был остановлен.

Известно, что перестройка завершилась серьезным политико-экономическим кризисом, который в регионе выразился, кроме всего прочего, в ресурсно-экологическом кризисе и кризисе системы природопользования. Трудности экономики региона опять стали решать за счет применения самых истощительных методов природопользования, за счет природных ресурсов, которые рассматривались как даровое благо природы.

Относительное укрепление, несмотря на экономический кризис, роли природопользования в региональной экономике и повышение интереса к природным ресурсам региона со стороны Северо-Восточной Азии (СВА) и мира послужили дополнительными стимулами для А. С. Шейнгауза, кото-

рый в это время перешел работать в Российскую академию наук, чтобы заняться природопользованием региона как системой.

В 1994–1998 гг. на территории Приморского и Хабаровского краев осуществлялся российско-американский проект — «Проект по созданию системы рационального природопользования на Дальнем Востоке России (*Environment Policy and Technology — EPT/RFE*)». Основные интересы — рационализация системы природопользования в Хабаровском и Приморском краях (в первую очередь лесо- и землепользования). А. С. Шейнгауз был активным участником этого проекта. Когда обсуждались проблемы, на которых должен сконцентрироваться проект, творческий коллектив под руководством Александра Соломоновича пришел к выводу, что важнейшими и наименее решенными в региональном природопользовании на Дальнем Востоке являются блок лесопользования и блок институциональных вопросов (права на ресурсы). Последний блок оказался громадным, и было решено сконцентрироваться на разработке Лесного кодекса Хабаровского края. При формировании направлений проекта EPT/RFE в неявной форме шла борьба двух подходов: эколого-алармистского (все запретить, деньги только на заповедники, экологическое образование и т. д.) и природопользовательского (природопользование не отменишь, поэтому надо не бороться с ним, а идти вперед, разрабатывать новые схемы управления и целеполагания, новые технологии и т. д.). Александр Соломонович был наиболее научно грамотным сторонником и проводником второго подхода.

От понимания и слов о необходимости учета региональной специфики до выстраивания системы природопользования, которая реально эффективно «вписана» в местные природно-хозяйственные условия, — дистанция громадного размера. Преодоление этого разрыва между концепцией и практикой всегда сложно. Особенно это сложно на юге российского Дальнего Востока, где много ресурсов, много специфики и сложилась вековая практика решения проблем социально-экономического развития за счет «дешевых» природных ресурсов. Уже классики российской науки, которые были привлечены к разработке вопросов колонизации региона, отмечали его специфичность во всем: в почвенных и агроклиматических условиях, распределении растительности, в лесо- и землепользовании и т. д. Александр Соломонович, хорошо зная специфику регионального природопользования, главной особенностью региона считал его нахождение в лесной зоне и лесные экосистемы рассматривал как важнейший средообразующий фактор. Большая часть опубликованных им в 1980-е гг. работ посвящена вопросу роли лесов и лесопользования в региональной системе природопользования, например: «Лесное хозяйство и система природопользования Дальнего Востока» [7], «Лесопользование в системе природопользования Дальнего Востока» [9].

Поэтому из сквозных тем, которые интересовали А. С. Шейнгауза, наиболее активно в 1990-х гг. он разрабатывал: а) природопользование на российском Дальнем Востоке как в многолесном регионе, б) возможности перехода к устойчивому природопользованию и устойчивому развитию на российском Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии. Лесопользование и состояние лесных экосистем он оценивал как ключевые элементы региональной системы природопользования.

Профессионал-лесовод высокого уровня, последователь Б. А. Ивашкевича и Б. П. Колесникова, А. С. Шейнгауз считал, что:

- лесопользование — органическая часть системы более высокого ранга, а именно — регионального природопользования. Возможности рационализации лесопользования в регионе во многом определяются эффективностью системы природопользования регионального, федерального и ранга СВА уровня;

- российский Дальний Восток и в значительной мере СВА — это исходно лесные территории (от лесотундры до лесостепи), где устойчивость природно-ресурсного потенциала, ландшафтного баланса, острота экологических проблем в значительной мере определяются состоянием лесных экосистем, а состояние последних — системой лесо- и землепользования;

- лесопользование как составная часть природопользования Дальнего Востока выполняет ряд общесоюзных и других функций, и его роль в региональном развитии не исчерпывается вкладом в создание ВРП.

В этой области во второй половине 1990-х гг. наиболее важны следующие работы, руководителем которых выступал А. С. Шейнгауз: «Лесной кодекс Хабаровского края»; «Природопользование российского Дальнего Востока и Северо-Восточная Азия» [6]; «Лесной комплекс российского Дальнего Востока: ситуационный анализ» [11].

Две монографии кроме всего прочего явились началом регулярных обзоров динамичной системы регионального природопользования. В 2005 г. они были опубликованы в новом, расширенном варианте [3] и, надеюсь, будут продолжаться далее. Александр Соломонович всегда вовлекал в свои работы большой круг соавторов, на которых теперь ложится ответственность за продолжение начатого.

Вот что писал Шейнгауз в аннотации к монографии «Природопользование российского Дальнего Востока и Северо-Восточная Азия»: «Сотрудничество и конкуренция, взаимодополняемость и противоречия, исторически устоявшиеся связи и новые формы кооперации между регионами составляют сложную ткань системы природопользования Северо-Восточной Азии. Природопользование российского Дальнего Востока — существенная часть этой системы, в ходе текущей экономической реформы оно изменяется. Сделан

анализ обеспеченности природными ресурсами; комплексности их использования, их трансформации, условий выхода на рынок сырья и услуг, остроты возникающих социальных, экологических и экономических проблем природопользования» [6].

Завершение ряда обзорно-фактологических работ по природопользованию Дальнего Востока и СВА послужило для Александра Соломоновича определенным стимулом для обращения к методологическим вопросам природопользования как науки.

Определение Б. В. Поярковым природопользования как «общественно-производственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей настоящих и будущих поколений за счет окружающей нас природной среды», главное в которой — «согласование интересов и деятельности отдельных природопользователей ради соблюдения общей пользы, в том числе и будущих поколений» [4, с. 327], отражает парадигму природопользования конца 1980-х — начала 1990-х гг. и в принципе долгое время устраивало большинство.

Но активное осмысление А. С. Шейнгаузом параметров региональной системы природопользования Дальнего Востока в иерархическом ряду (как части природопользования страны, СВА, мировой системы) и в пространстве социально-экономических связей требовало дальнейшего развития сложившихся методологических подходов.

Действительно, есть процесс, который в значительной мере (но не полностью!) определяется общественно-производственной деятельностью. У процесса есть закономерности, общие и частные. Согласование интересов — важный, но частный вопрос, особенно когда речь идет о процессах планетарного ранга.

Все говорят об управлении природопользованием, но как управлять, не поняв до конца закономерности процесса, его внутренние тренды, зависимости от экономических, ресурсных, природных и других составляющих?

Для начала Александр Соломонович сформулировал вопросы. Наибольшую концентрацию его вопросов, некоторое их системное изложение мы находим в статье «Устойчивое развитие и природопользование российского Дальнего Востока» (1999) [10].

Вот главные из них: 1) какой должна быть наша стратегия, парадигма нашего отношения к природопользованию, хотя бы на предстоящую четверть века; 2) что такое устойчивость развития; 3) реальна ли сама идея устойчивого развития? Приложима ли она к практике и достижима ли вообще, и в наших условиях в частности; 4) что мы должны оставить идущим поколениям: ржавеющий и гниющий основной капитал или природу? Но в каком виде: в естественном состоянии или облагороженную и более продуктивную? Далее

Александр Соломонович пишет: «Чтобы хоть как-то найти ответы на поставленные нелегкие вопросы, обратимся к истокам. В основе развития лежит борьба за время, энергию (в т. ч. продовольствие)».

К сожалению, в краткой статье Александр Соломонович детально не разрабатывает вопрос о борьбе за время, энергию и ресурсное пространство как основе процессов природопользования. Но само обозначение этих элементов как базовых позволяет подойти к анализу научных основ управления природопользованием на новом уровне.

К этим вопросам А. С. Шейнгауз вернулся в статье «Природопользование Дальнего Востока России и сопредельных территорий» [1], в которой совместно с соавторами рассматривает природопользование как практическую деятельность человека с его различным техническим вооружением, которая:

- базируется на непосредственном использовании всего комплекса различных природных ресурсов и условий территориальных природных комплексов и одновременно воздействует на них;
- заключается не только в вовлечении этих ресурсов и условий в социальную сферу и/или экономически эффективное производство, но и предусматривает их обязательное восстановление, в случае их восстановимости, и преобразование, в случае общественно оправданной необходимости;
- обеспечивает обществу и отдельным его группам и индивидуумам получение разнообразных продуктов и услуг на основании освоения вещественных и не вещественных полезностей природных ресурсов.

Приведенное определение во многом перекликается с определениями природопользования другими исследователями. Новым является включение в природопользование процессов воздействия, трансформации территориальных природных комплексов (носителей природно-ресурсного потенциала и естественных производительных сил), а также их восстановления.

В отличие от большинства других исследователей А. С. Шейнгауз с соавторами рассматривает природопользование также и как научную дисциплину, изучающую в прикладном и теоретическом аспектах пользование природными ресурсами и условиями территориальных природных комплексов и вызванные этой деятельностью процессы в биосфере.

Зафиксировав за природопользованием право «высокой» науки, авторы обозначают важный и новый с философско-методологической позиции взгляд на природопользование как на «основу механизма коэволюции природы и общества. С позиции человеческого измерения негативная особенность этой коэволюции заключается в том, что нет какой-то жесткой предопределенности успешного перехода природопользования к устойчивому развитию и созданию ноосферы. Для успешного движения в этом направлении необходимо многое, но для научного обеспечения перехода требуется

в первую очередь методологическое осознание связанности экономических, экологических и социально-культурологических аспектов развития территорий/акваторий в рамках общего процесса природопользования» [1].

Осознание более высокой роли природопользования в глобальных процессах развития, чем просто интегрированное рассмотрение ресурсных отраслей, требует пересмотра места природопользования в инструментарии управления пространством.

«Это выдвигает природопользование в ряд важнейших инструментов управления развитием пространства и одновременно в ряд важнейших объектов управления. Природопользование как инструмент и как объект представлено на всех таксономических уровнях территории/акватории, от конкретного объекта (ферма, шахта, лесосека и т. д.) до планеты Земля в целом» [1].

В конце статьи авторы обозначают проблемы, которые определены современным «низким» подходом к природопользованию. Они заключаются в том, что сегодня ни государственной практикой управления, ни наукой до конца не осознана роль природопользования как стержневого процесса освоения территории/акватории и как эффективного объекта управления пространством. Государство рассматривает природопользование как набор экономических проблем, отягощенных социально-экологическими ограничениями, а наука — преимущественно как область сугубо прикладных ресурсных исследований.

«При всей близости объектов исследования экономические и экономико-географические исследования отдельных ресурсных отраслей не заменяют природопользовательского подхода, который рассматривает достаточно разнородные процессы хозяйственной активности на территории как составные элементы единого процесса с собственными закономерностями» [1].

Александр Соломонович Шейнгауз много сделал для регионального природопользования российского Дальнего Востока, для природопользования как научной дисциплины. Он же обозначил много непростых вопросов, но наметил направления, в рамках которых нам предстоит искать ответы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланов П. Я., Каракин В. П., Шейнгауз А. С. Природопользование Дальнего Востока России и сопредельных территорий // Пространственная экономика. 2005. № 1.
2. Каракин В. П., Шейнгауз А. С. К новому природопользованию // Экологическая альтернатива / ред. М. Я. Лемешев. М.: Прогресс, 1990.
3. Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор / под ред. А. С. Шейнгауза. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2005.
4. Поярков Б. В., Поярков В. Б. Основы природопользования: курс лекций. 2-е изд. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 2002.

5. Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / под ред. А. С. Шейнгауза. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2005.
6. Природопользование российского Дальнего Востока и Северо-Восточная Азия / под ред. А. С. Шейнгауза. Хабаровск: РИОТИП, 1997.
7. *Шейнгауз А. С.* Лесное хозяйство и система природопользования Дальнего Востока // География и природные ресурсы. 1980. № 1.
8. *Шейнгауз А. С.* Лесопользование в системе природопользования Дальнего Востока // Чтения им. Г. И. Невельского. Хабаровск: ДВНЦ АН СССР, 1987.
9. *Шейнгауз А. С.* Роль лесных ресурсов в системе природопользования Дальнего Востока // Экономические аспекты использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Хабаровск: ДВНЦ АН СССР, 1975.
10. *Шейнгауз А. С.* Устойчивое развитие и природопользование российского Дальнего Востока // Экономика природопользования российского Дальнего Востока на рубеже веков: материалы науч. конф. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1999.
11. *Шейнгауз А. С., Каракин В. П., Тюкалов В. А.* Лесной комплекс российского Дальнего Востока: ситуационный анализ. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 1996.